

Предикторы рецидивирующего течения эндометриальной гиперплазии без атипии у женщин репродуктивного возраста

М.Р. Оразов^{✉1}, В.Е. Радзинский¹, М.Б. Хамошина¹, Л.М. Михалева², И.А. Муллина¹, Ю.С. Артеменко¹

¹ ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы», Москва, Россия;

² Научно-исследовательский институт морфологии человека им. акад. А.П. Авцына ФГБНУ «Российский научный центр хирургии им. акад. Б.В. Петровского», Москва, Россия

[✉]omekan@mail.ru

Аннотация

Цель. Установить предикторы рецидивирующего течения гиперплазии эндометрия (ГЭ) без атипии у женщин репродуктивного возраста.

Материал и методы. Выполнен ретроспективный анализ 180 пациенток репродуктивного возраста на базе кафедры акушерства и гинекологии с курсом перинатологии Медицинского института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы» в ЧУЗ «Клиническая больница "РЖД-Медицина" им. Н.А. Семашко» в 2020–2023 гг. В ходе исследования были сформированы две когорты пациенток в зависимости от течения ГЭ: 1-я группа – основная (n=95) – представлена пациентками с морфологически верифицированной рецидивирующей ГЭ без атипии в течение года наблюдения (1 и более эпизодов рецидива), 2-я группа – сравнения (n=85) – пациентки с морфологически верифицированной ГЭ без атипии в анамнезе, с отсутствием рецидива гиперплазии в течение года. Средний возраст пациенток изучаемой когорты составил 43±3,0 года (группы сравнения – 40±2,0 года).

Результаты. В когорте пациенток, страдающих морфологически подтвержденной рецидивирующей ГЭ без атипии, в течение года установлена высокая частота встречаемости следующих предикторов: отказ/отсутствие приема медикаментозной терапии в анамнезе – 32,2%, длительность терапии менее 6 мес – 23,2%, циклический режим использования прогестагенов (с 14 по 26-й/с 16 по 26-й день менструального цикла) – 15,8%. Пациентки с рецидивирующим течением ГЭ значимо чаще имели ожирение – 45,3%, артериальную гипертензию – 38,9%, выраженный дефицит витамина D – 32,6%, недостаточность витамина D – 40%, хронический эндометрит – 41,1%.

Заключение. Предикторами рецидивирующего течения ГЭ без атипии у женщин репродуктивного возраста являются: отказ/отсутствие приема медикаментозной терапии в анамнезе (отношение шансов – ОШ 39,909; 95% ДИ 4,899–278,068), длительность терапии менее 6 мес (ОШ 12,507; 95% ДИ 2,843–55,015), циклический режим использования прогестагенов – с 14 по 26-й/с 16 по 26-й день менструального цикла (ОШ 8,893; 95% ДИ 1,966–40,229). Пациентки с рецидивирующим течением ГЭ значимо чаще имели выраженный дефицит витамина D (ОШ 13,466; 95% ДИ 5,323–34,068), хронический эндометрит (ОШ 4,237; 95% ДИ 2,032–8,833), артериальную гипертензию (ОШ 3,881; 95% ДИ 1,858–8,801), ожирение (ОШ 2,368; 95% ДИ 1,259–4,453), недостаточность витамина D (ОШ 1,574; 95% ДИ 0,814–3,045). Профилактика атипичной гиперплазии прогестагенами и модификация образа жизни несут в себе широкий спектр преимуществ, связанных в том числе с благоприятным прогнозом фертильности.

Ключевые слова: рецидивирование гиперплазии эндометрия без атипии, пролиферативные болезни эндометрия, рак эндометрия, гиперплазия эндометрия, прогестины.

Для цитирования: Оразов М.Р., Радзинский В.Е., Хамошина М.Б., Михалева Л.М., Муллина И.А., Артеменко Ю.С. Предикторы рецидивирующего течения эндометриальной гиперплазии без атипии у женщин репродуктивного возраста. Клинический разбор в общей медицине. 2023; 4 (9): 16–20. DOI: 10.47407/kr2023.4.9.00304

Predictors of recurrent course of endometrial hyperplasia without atypia in women of reproductive age

Mekan R. Orazov^{✉1}, Viktor E. Radzinskii¹, Marina B. Khamoshina¹, Lyudmila M. Mikhaleva², Irina A. Mullina¹, Yuliia S. Artemenko¹

¹ Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia;

² Avtsyn Research Institute of Human Morphology of Petrovsky National Research Centre of Surgery, Moscow, Russia

[✉]omekan@mail.ru

Abstract

Aim. To establish predictors of recurrent course of endometrial hyperplasia (EH) without atypia in women of reproductive age.

Material and methods. A retrospective analysis of 180 patients of reproductive age was performed on the basis of the Department of Obstetrics and Gynecology with a course of perinatology at the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia in Semashko Clinical Hospital "RZD-Medicine" in 2020–2023. During the study, two cohorts of patients were formed depending on the course of EH: group 1 – the main group (n=95) was represented by patients with morphologically verified recurrent EH without atypia during a year of follow-up (1 or more episodes of relapse), group 2 – comparison (n=85) – patients with morphologically verified EH without a history of atypia, with no recurrence of hyperplasia during the year. The average age of patients in the studied cohort was 43±3.0 years (comparison groups – 40±2.0 years).

Results. In a cohort of patients suffering from morphologically confirmed recurrent EH without atypia, a high incidence of the following predictors was established during the year: refusal/absence of medication in the anamnesis – 32.2%, duration of therapy (less than 6 months) – 23.2%,

cyclic mode of progestogen use (from the 14th to the 26th day of menstrual cycle – MC/from 16 on the 26th day of the MC) – 15.8%. Patients with recurrent EH were significantly more likely to be obese in 45.3%, arterial hypertension – 38.9%, severe vitamin D deficiency – 32.6%, vitamin D deficiency – 40%, chronic endometritis – 41.1%.

Conclusion. Predictors of recurrent course of EH without atypia in women of reproductive age are: refusal/absence of taking medication in anamnesis (odds ratio – OR 39.909; 95% confidence interval – CI 4.899–278.068), duration of therapy less than 6 months (OR 12.507; 95% CI 2.843–55.015), cyclic mode of progestogen use – from the 14th to the 26th day of the MC/from the 16th to the 26th day of the MC (OR 8.893; 95% CI 1.966–40.229). Patients with recurrent EH were significantly more likely to have severe vitamin D deficiency (OR 13.466; 95% CI 5.323–34.068), chronic endometritis (OR 4.237; 95% CI 2.032–8.833), hypertension (OR 3.881; 95% CI 1.858–8.801), obesity (OR 2.368; 95% CI 1.259–4.453), vitamin D deficiency (OR 1.574; 95% CI 0.814–3.045). Prevention of non-atypical hyperplasia with progestogens and lifestyle modification carries a wide range of benefits, including those associated with a favorable fertility prognosis.

Key words: recurrence of endometrial hyperplasia without atypia, proliferative endometrial diseases, endometrial cancer, endometrial hyperplasia, progestins.

For citation: Orazov M.R., Radzinsky V.E., Khamoshina M.B., Mikhaleva L.M., Mullina I.A., Artemenko Yu.S. Predictors of recurrent course of endometrial hyperplasia without atypia in women of reproductive age. *Clinical review for general practice*. 2023; 4 (9): 16–20 (In Russ.).

DOI: 10.47407/kr2023.4.9.00304

Актуальность проблемы

Гиперплазия эндометрия (ГЭ) считается наиболее часто встречаемым гинекологическим заболеванием, характеризуется избыточной пролиферацией, приводящей к увеличению объема и изменению архитектоники эндометриальной ткани с увеличением соотношения эндометриальных желез к строме более 1:1 [1, 2].

Факторами риска развития рецидивирующего течения ГЭ без атипии являются ановуляторные менструальные циклы (МЦ), артериальная гипертензия, ожирение, метаболический синдром, беспрепятственное использование эстрогенов [3].

Согласно литературным данным, риск малигнизации ГЭ без атипии в течение 20 лет составил менее 5% [3, 4]. В 74,2–81% случаев отмечается спонтанный регресс ГЭ при выжидательной тактике ведения на фоне модификации образа жизни [4].

Одним из основных методов лечения является медикаментозная терапия с использованием прогестагенов. Терапия ГЭ направлена на купирование симптома аномального маточного кровотечения (АМК), профилактику рецидива и неопластических процессов [5, 6]. Последние метаанализы показали, что эффективность консервативного лечения ГЭ прогестинами, которые обладают антипролиферативным и проапоптотическим эффектами, составила 81–94% [7, 8].

Согласно последним данным, продолжительность лечения прогестагенами составляет 6 мес для достижения регресса с последующим контролем эффективности лечения через каждые 3–6 мес [9, 10].

Основными постулатами консервативного лечения ГЭ следует считать не только купирование симптомов АМК, но и предупреждение рака эндометрия.

Цель исследования – установить предикторы рецидивирующего течения ГЭ без атипии у женщин репродуктивного возраста.

Материал и методы

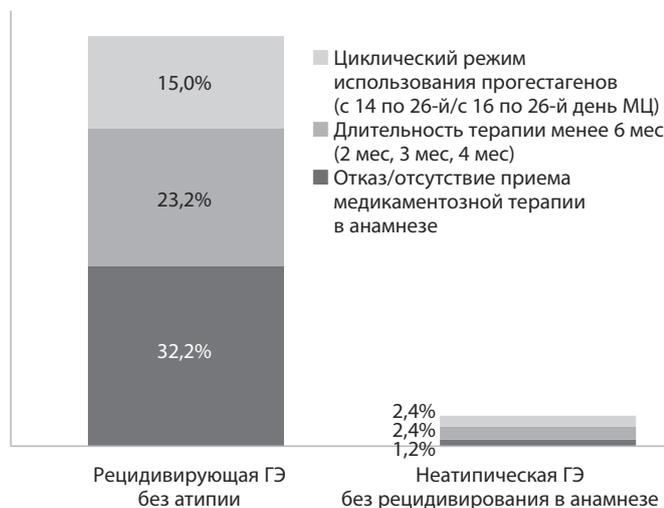
Выполнен ретроспективный анализ 180 пациенток репродуктивного возраста на базе кафедры акушерства и гинекологии с курсом перинатологии Медицинского института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы» в ЧУЗ «Клиническая больница "РЖД-Медицина" им. Н.А. Семашко» в 2020–2023 гг. В ходе исследования были сформированы две когорты пациенток в зависимости от течения ГЭ: 1-я группа – основная (n=95) – представлена пациентками с морфологически верифицированной рецидивирующей ГЭ без атипии в течение года наблюдения (1 и более эпизодов рецидива), 2-я группа – сравнения (n=85) – пациентки с морфологически верифицированной ГЭ без атипии в анамнезе, с отсутствием рецидива

Структура и частота встречаемости предикторов рецидивирующей ГЭ без атипии Structure and rate of predictors of recurrent endometrial hyperplasia without atypia.					
Показатель	1-я группа (n=95)		2-я группа (n=85)		Сравнение групп между собой (p)
	абс.	%	абс.	%	
Отказ/отсутствие приема медикаментозной терапии в анамнезе	29	32,2	1	1,2	0,009*
Длительность терапии менее 6 мес (2 мес, 3 мес, 4 мес)	22	23,2	2	2,4	0,003*
Циклический режим использования прогестагенов (с 14 по 26-й/с 16 по 26-й день МЦ)	15	15,8	2	2,4	0,003*
Отсутствие морфологического контроля за состоянием эндометрия (повторная биопсия после терапии)	68	71,6	3	3,5	0,012*
Ожирение	43	45,3	22	25,8	0,007*
Артериальная гипертензия	37	38,9	12	14,1	<0,001*
Хронический эндометрит	39	41,1	12	14,1	<0,001*
Недостаточность витамина D	31	32,6	20	23,5	0,036*
Выраженный дефицит витамина D	45	47,3	6	7,1	<0,001*

*Различия показателей статистически значимы (p<0,05).

Рис. 1. Морфологическая оценка эффективности терапии пациенток с рецидивирующим течением ГЭ без атипии и неатипической ГЭ без рецидива.

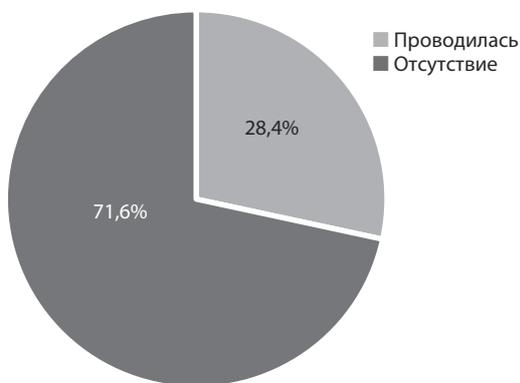
Fig. 1. Morphological assessment of therapy in patients with recurrent endometrial hyperplasia without atypia and non-atypical endometrial hyperplasia without relapses.

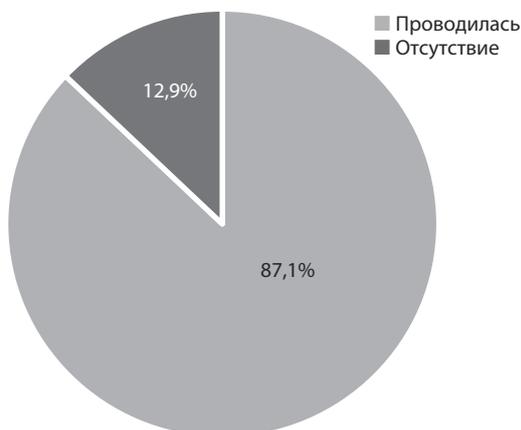
Рис. 2. Оценка морфологического контроля за состоянием эндометрия после терапии.

Fig. 2. Assessment of morphological control over the endometrial state after therapy.

Биопсия эндометрия после медикаментозной терапии с рецидивирующим течением ГЭ

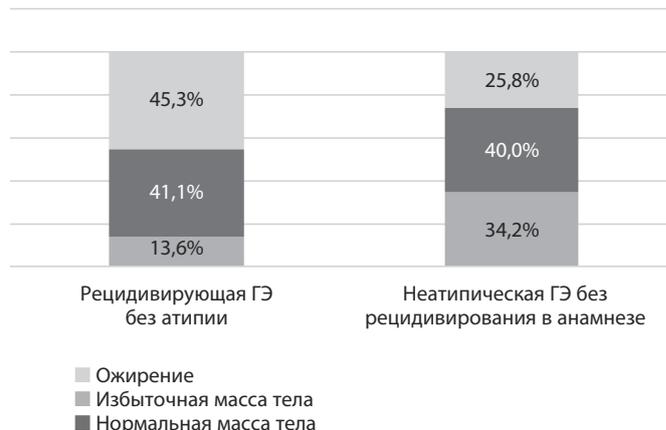

Биопсия эндометрия после медикаментозной терапии неатипической ГЭ без рецидива

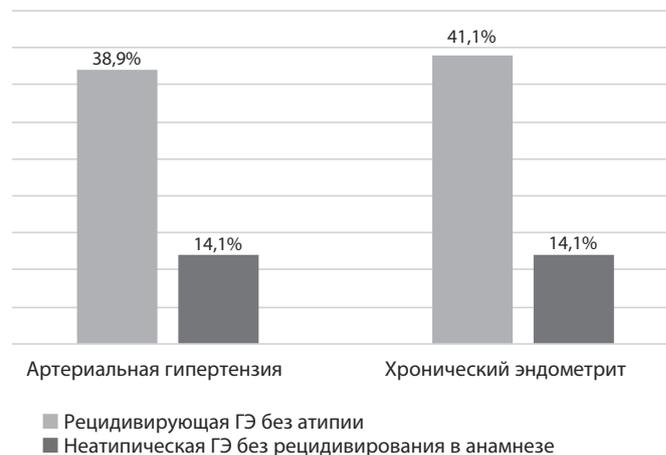
Рис. 3. Индекс массы тела.

Fig. 3. Body mass index.

Рис. 4. Предикторы рецидивирования ГЭ без атипии.

Fig. 4. Predictors of recurrent endometrial hyperplasia without atypia.

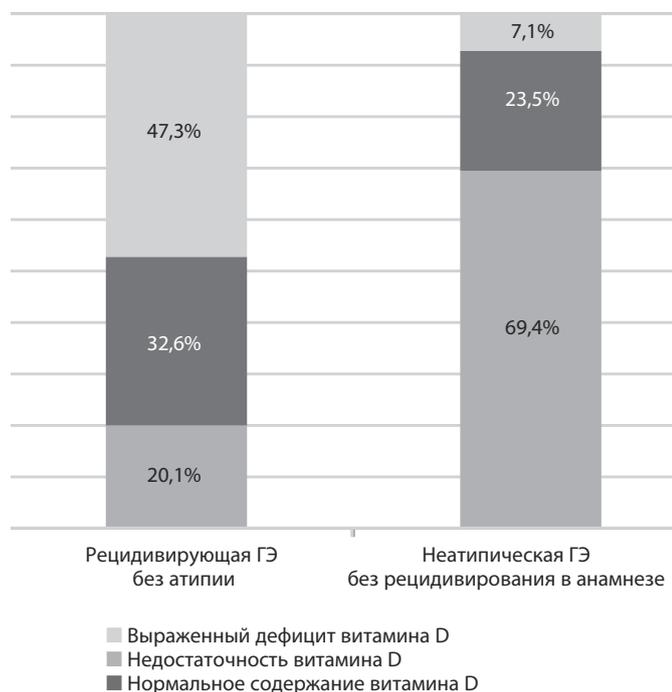
гиперплазии в течение года. Средний возраст пациенток изучаемой когорты составил $43 \pm 3,0$ года (группы сравнения – $40 \pm 2,0$ года). Основными показаниями для госпитализации являлись АМК, подозрение по данным сонографического исследования на ГЭ, неоднородность эндометрия. Статистическую обработку данных осуществляли в программе SPSS версии 21.

Результаты

Средний возраст пациенток изучаемой когорты составил $43 \pm 3,0$ года (группы сравнения – $40 \pm 2,0$ года). Следует отметить, что рецидив ГЭ без атипии с возрастом увеличивается. Статистически значимо чаще рецидив наблюдается у пациенток более позднего репродуктивного возраста (от 39 до 47 лет). Обращает на себя внимание также возникновение рецидива на фоне отсутствия медикаментозного лечения в анамнезе в среднем в течение 4 ± 2 мес.

В ходе исследования установлена достоверно высокая частота встречаемости отказа/отсутствия медикаментозной терапии в анамнезе у пациенток изучаемой когорты – 32,2% (см. таблицу). Многие пациентки нарушают такие критерии приема гормональной терапии,

Рис. 5. Показатели витамина D пациенток с рецидивирующим течением ГЭ без атипии и неатипической ГЭ без рецидива.
Fig. 5. Vitamin D levels in patients with recurrent endometrial hyperplasia without atypia and non-atypical endometrial hyperplasia without relapses.

как длительность (менее 6 мес) – 23,2%, циклический режим использования прогестагенов (с 14 по 26-й/с 16 по 26-й день МЦ) – 15,8%.

Пациентки с рецидивирующим течением ГЭ значимо чаще имели ожирение – 45,3%, артериальную гипертензию – 38,9%, выраженный дефицит витамина D – 32,6%, недостаточность витамина D – 40%, хронический эндометрит – 41,1%.

Литература / References

- Prip CM, Stentebjerg M, Bennetsen MH et al. Risk of atypical hyperplasia and endometrial carcinoma after initial diagnosis of non-atypical endometrial hyperplasia: A long-term follow-up study. PLoS ONE 2022; 17 (4): e0266339. DOI: 10.1371/journal.pone.0266339
- Sung H, Ferlay J, Siegel RL et al. Global Cancer Statistics 2020: GLOBOCAN Estimates of Incidence and Mortality Worldwide for 36 Cancers in 185 Countries. CA Cancer J Clin 2021; 71 (3): 209–49. PMID: 33538338
- Nees LK et al. Endometrial hyperplasia as a risk factor of endometrial cancer. Arch Gynecol Obstet 2022; p. 1–15.
- Auclair MH, Yong PJ, Salvador S et al. Guideline No. 390 – Classification and Management of Endometrial Hyperplasia. J Obstet Gynaecol Can 2019; 41 (12): 1789–800.
- Management of Endometrial Hyperplasia Green-top Guideline No. 67 RCOG/BSGE Joint Guideline, 2016.
- Nooh AM, Abdeldayem HM, Girbashi EF et al. Depo-Provera versus norethisterone acetate in management of endometrial hyperplasia without atypia. Reprod Sci 2016; 23: 448–54.
- Moradan S, Nikkha N, Mirmohammadkhanai M. Comparing the administration of letrozole and megestrol acetate in the treatment of women with simple endometrial hyperplasia without atypia: a randomized clinical trial. Adv Ther 2017; 34: 1211–20.
- Оразов М.Р., Хамошина М.Б., Муллина И.А., Артеменко Ю.С. Гиперплазия эндометрия – от патогенеза к эффективной терапии. Акушерство и гинекология. 2021; 9 (3): 21–8. Orazov M.R., Khamoshina M.B., Mullina I.A., Artemenko Iu.S. Giperplaziiia endometriia – ot patogeneza k effektivnoi terapii. Akusherstvo i ginekologiya. 2021; 9 (3) 21–8 (in Russian).
- Guillon S, Popescu N, Phelippeau J, Koskas M. A Systematic Review and Meta-Analysis of Prognostic Factors for Remission in Fertility-Sparing Management of Endometrial Atypical Hyperplasia and Adenocarcinoma. Int J Gynaecol Obstet 2019; 146 (3): 277–88. DOI: 10.1002/ijgo.12882
- Chen J et al. Management of recurrent endometrial cancer or atypical endometrial hyperplasia patients after primary fertility-sparing therapy. Front Oncol 2021; 11: 738370.

Заключение

Предикторами рецидивирующего течения ГЭ без атипии у женщин репродуктивного возраста являются:

- отказ/отсутствие приема медикаментозной терапии в анамнезе (отношение шансов – ОШ 39,909; 95% доверительный интервал – ДИ 4,899–278,068);
- длительность терапии менее 6 мес (ОШ 12,507; 95% ДИ 2,843–55,015);
- циклический режим использования прогестагенов – с 14 по 26-й/с 16 по 26-й день МЦ (ОШ 8,893; 95% ДИ 1,966–40,229).

Пациентки с рецидивирующим течением ГЭ значимо чаще имели выраженный дефицит витамина D (ОШ 13,466; 95% ДИ 5,323–34,068), хронический эндометрит (ОШ 4,237; 95% ДИ 2,032–8,833), артериальную гипертензию (ОШ 3,881; 95% ДИ 1,858–8,801), ожирение (ОШ 2,368; 95% ДИ 1,259–4,453), недостаточность витамина D (ОШ 1,574; 95% ДИ 0,814–3,045).

Профилактика неатипической гиперплазии прогестагенами и модификация образа жизни несут в себе широкий спектр преимуществ, связанных в том числе с благоприятным прогнозом фертильности.

Дизайн. Сравнительное ретроспективное исследование.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Благодарности. Публикация выполнена в рамках проекта № 030145-0-000.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Design. A comparative retrospective study.

Financing. The study had no sponsorship.

Thanks. The publication was carried out within the framework of project No. 030145-0-000.

Conflict of interests. The authors declare that there is not conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Оразов Мекан Рахимбердыевич – д-р мед. наук, проф. каф. акушерства и гинекологии с курсом перинатологии Медицинского института ФГАОУ ВО РУДН. E-mail: omekan@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1767-5536; SPIN-код: 1006-8202

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Mekan R. Orazov – Dr. Sci. (Med.), Professor, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia. E-mail: omekan@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1767-5536; SPIN code: 1006-8202

Радзинский Виктор Евсеевич – чл.-кор. РАН, д-р мед. наук, проф., зав. каф. акушерства и гинекологии с курсом перинатологии Медицинского института ФГАОУ ВО РУДН, засл. деят. науки РФ. E-mail: radzinsky@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7428-0469

Хамошина Марина Борисовна – д-р мед. наук, проф., проф. каф. акушерства и гинекологии с курсом перинатологии Медицинского института ФГАОУ ВО РУДН, засл. деят. науки РФ. E-mail: khamoshina@mail.ru; ORCID: 0000-0003-1940-4534

Михалева Людмила Михайловна – чл.-кор. РАН, д-р мед. наук, проф., дир. НИИМЧ им. акад. А.П. Авцына ФГБНУ «РНЦХ им. акад. Б.В. Петровского», засл. деят. науки РФ. E-mail: mikhalevam@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-2052-914X

Мулина Ирина Александровна – аспирантка каф. акушерства и гинекологии с курсом перинатологии Медицинского института ФГАОУ ВО РУДН. E-mail: 211irina2111@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-5773-6399

Артемченко Юлия Сергеевна – аспирантка каф. акушерства и гинекологии с курсом перинатологии Медицинского института ФГАОУ ВО РУДН им. Патриса Лумумбы. ORCID: 0000-0003-2116-1420

Поступила в редакцию: 02.11.2023

Поступила после рецензирования: 08.11.2023

Принята к публикации: 09.11.2023

Viktor E. Radzinskii – Corr. Memb. RAS, Dr. Sci. (Med.), Professor, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia. E-mail: radzinsky@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7428-0469

Marina B. Khamoshina – Dr. Sci. (Med.), Professor, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia. E-mail: khamoshina@mail.ru; ORCID: 0000-0003-1940-4534

Lyudmila M. Mikhaleva – Corr. Memb. RAS, Dr. Sci. (Med.), Professor, Director of Avtsyn Research Institute of Human Morphology of Petrovsky National Research Centre of Surgery. E-mail: mikhalevam@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-2052-914X

Irina A. Mullina – Graduate Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia. E-mail: 211irina2111@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-5773-6399

Yuliya S. Artemenko – Graduate Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia. ORCID: 0000-0003-2116-1420

Received: 02.11.2023

Revised: 08.11.2023

Accepted: 09.11.2023